

АЛЕКСАНДР
РОГИНСКИЙ

МЕСТЬ

ПО КОНТРАКТУ

Александр Рогинский

Месть по контракту

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рогинский А.

Месть по контракту / А. Рогинский — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

На конференции главный архитектор вдруг слышит оскорбительные характеристики в свой адрес. Не верит своим ушам, ведь директор его лучший друг, сколько вместе соли съели...Становится понятным, почему он это делает — скоро перевыборы.И дома покоя нет. В свое время жена заставила подписать брачный контракт, теперь решила его осуществить. Но в контракте записано такое, с чем муж не может согласиться - не спросив его,жена принимает в семью еще одну женщину, которая должна родить ей суррогатного ребенка.Все это происходит, как начинает понимать наш герой, от его бесхарактерности.И вот он решает, наконец, проявить свой характер.

АЛЕКСАНДР РОГИНСКИЙ

МЕСТЬ ПО КОНТРАКТУ

* * *

Планшеты, подсвеченные желтым лазером, стоят между кресел, в которых в ленивых позах сидят участники конференции...

Воскобойников, директор института, мой товарищ, открывает презентацию.

Я привычно думаю о банкете – как приду домой довольный и счастливый, как через три недели поеду в Париж на международный конкурс архитекторов...

* * *

Что-то царапает в словах Воскобойникова, поднявшийся шум заставляет прислушаться.

– Мне стыдно называть это архитектурой. Это не только вчерашний день, это позор нашей школы.

Говорит серьезно, убежденно. Не верю своим ушам. Он, что – специально, чтобы оживить аудиторию?

* * *

Лица вытянулись, кое-кто с наглым любопытством поглядывает в мою сторону. Делаю вид, что меня больше беспокоит содержимое ноутбука, лежащего на коленях, чем то, что говорит мой бывший товарищ.

* * *

«Бывший» – теперь у меня с ним ничего общего. Понимаю, почему Воскобойников так старательно помогал мне с презентацией. Настаивал, чтобы я представил все свои работы, даже те, что сделал до поступления в институт, даже учебные, когда один из моих проектов взял студенческую международную премию.

* * *

Воскобойников всегда завидовал мне. Теперь он мстил. Момент подходящий, я много чего наделал, и эта презентация при ее успешном завершении должна была открыть мне путь в Европу.

* * *

И все же не верится. Вот-вот он начнет перечислять мои положительные стороны, скажет, что не раз говорил на выставках, отчетах – я надежда института, руководство верит в меня. Перейдет к тому, что я и дальше гордо буду нести знамя школы Воскобойникова, представляя ее на самых высоких архитектурных форумах мира.

* * *

Но он продолжает долбить перфоратором так надежно выстроенное здание моей профессиональной жизни.

Не удержался. После конкурса, который я мог выиграть, я бы стал для него недостижимым, так что он использовал единственную возможность остановить меня.

* * *

Воскобойников замолкает, собирает портфель, демонстративно поставив его на стол. Портфель из хорошей кожи, дорогой.

Люди встают, как на киносеансе, на котором неожиданно погас свет.

Сижу, углубившись в ноутбук, понимая, что выгляжу очень смешно.

Поднимаю голову, оглядываю зал, словно только что проснулся, изображаю на лице удивление.

* * *

Мои приятели и друзья пожимают плечами, разводят руками, отодвигая со стуком коленями сиденья, уходят.

Все, как в дурном сне.

Иду на кухню, прошу Светлану, нашего главного организатора банкета, упаковать еду и питье в ящик.

– Я пришлю людей, они заберут.

Лицо Светланы киснет, она осуждающе смотрит на меня. Ясное дело, тоже хотела пожить за мой счет.

– Вот пусть твои люди и убирают, – заявляет.

– Я хорошо заплачу.

Называю приличную сумму.

Думает, соглашается.

* * *

Все – сволочи. Никому верить нельзя. Как мало человеку надо, чтобы из закадычного друга стать злейшим врагом.

Никто не высказал Воскобойникову своего несогласия. Все дружно встали и ушли.

* * *

Дома меня ждет жена с ужином. Я дал слово, что не буду напиваться, оставлю в желудке место для семейного празднества.

Что мне сказать – Воскобойников оказался подлецом?

Ничего приукрашивать не буду. Ложь всегда тянет за собой другую ложь, а правда, хочешь не хочешь, обязательно вынырнет в самый неподходящий момент.

* * *

Коротко рассказываю о случившемся. Голова Марины никнет.

– Странно, – наконец произносит, – ведь он был твоим другом, в праздники поздравлял с выдумкой, а в прошлый Новый год приперся праздновать к нам, помнишь, каким он был?

– Пьяным в стельку.

– Напился, как свинья, в таком состоянии можно было идти только к лучшему другу. Вот он перед тобой и окончательно открылся. И сейчас вроде был трезвым.

– Был трезвым, – подтверждаю я.

* * *

Мы ужинаем, я выпиваю сразу стакан водки, пытаюсь заглушить возникающую боль. Но только обостряю ситуацию.

Равнодушно жую прекрасно запеченную утку. Встаю и ухожу в свой кабинет. Думаю о мести. Чем дальше, тем злее. Такое не прощается.

* * *

Провожу бессонную мучительную ночь, созревает план. Водка подняла со дна все самое скверное, что было связано с именем Воскобойникова.

Утром делаю привычную зарядку, пытаюсь убедить себя, что ничего страшного не произошло. Но все вокруг пронзительно кричит – «произошло».

* * *

Приятно считать себя талантом. Убедишь себя в этом, мир начинает вращаться вокруг – ты нашел точку опоры. Все, с кем соприкасаешься по работе или в быту, обслуживают тебя. Ты даешь задания и оцениваешь качество выполнения.

* * *

Так, оказывается, я жил до презентации. Мне было комфортно, мои работы охотно покупались, я скопил денег, разработал несколько проектов, четко сориентировав их на социальные запросы.

Если есть бедные, то обязательны и богатые. У кого много денег – и деньги эти заработаны нечестным путем – тратит их легко. Даже мода появляется среди этой прослойки: чем дороже, тем престижней.

Встречаясь в ночных клубах или на деловых совещаниях, обязательно демонстрируют дороговизну своих вещей – часов, машин, костюмов...

Для того и живут, а иначе – зачем все это богатство.

* * *

Главным в ряду предметов, конечно, является дом, чаще всего загородный. Туда обычно приглашают, чтобы в комфортных условиях изолированности, красоты природы и

вписанной в нее коттеджа с садом, убедить покупателя, что тот имеет дело с надежным партнером.

Качество вещи говорит о его хозяине. Вещь становится надежной рекламой, гарантирующей успех. Чем дороже, тем реклама действенной.

Из этих посылов я исходил, проектируя свои дома.

* * *

Я начал совмещать классическую архитектуру с современной. Ничего особенного – и до меня масса домов было построено по таким проектам. Но тут очень важны детали. В этом и состояла моя фишка.

Одним из первых я, к примеру, установил лифт. Неважно, что дом имел всего три этажа, главное – бесшумный, с звучащей фразой из токкаты Баха, лифт становился не транспортом, а предметом роскоши.

У того, кто пришел в этот дом, такого лифта не было. Этот лифт потом давил на мозги, убеждая, что с его хозяином стоит иметь дело, если он так заботится о качестве жизненной сферы.

* * *

Мои проекты на презентации этим «грешили», потому Воскобойников и решил сыграть на недоступности этих проектов другим социальным прослойкам.

Тут было за что критиковать. Я не думал о простых людях, а хотел только хорошо заработать. Воскобойников прекрасно знал, что лжет, потому что сам строил себе дом по моему проекту.

Вернее, не так: проект он сварганил сам, но идею слямзил у меня.

* * *

Как-то Воскобойников пригласил меня и попросил стать консультантом его проекта загородного дома.

Я согласился, хотел помочь другу приобрести статус богатея и стать своим среди этих чванливых высокомерных ворюг.

Может быть, это также было причиной его изменившегося отношения к моей личности.

Потому и захотел закопать меня, чтобы показать свое величие.

* * *

Теперь это же предстояло сделать мне. Я твердо решил отомстить. И мысль, остановившая меня на полуслове, заключалась в самом методе, как это сделать.

* * *

Я до запятой знаю проект, который уже находится в стадии разработки рабочих чертежей.

На этом этапе мое консультирование заканчивалось, что и использовал Воскобойников. Но забыл подлец, что я, досконально зная детали, могу кое-что в проекте заменить, что

в дальнейшем ни один прораб, осуществляющий с бригадой строительство, не заметит, как не заметит даже опытный архитектор.

Всего лишь внесу в проект изменения в использовании марки лифта. В этих вопросах я дока; никто не мог сравниться со мной в знаниях этой отрасли.

* * *

Дело в том, что специально для малоэтажных зданий лифты не выпускались – только для многоэтажек. Эти аппараты были с мощными двигателями, требовали основательной вибрационной защиты.

На крыше строилось специальное помещение для размещения лифтового хозяйства.

Я долго искал фирму, которая бы смогла модернизировать обычные дорогие лифты для использования в двух-трехэтажных зданиях.

Нашел частную фирму, которая согласилась за приличное вознаграждение привязать мощную технику к новой конфигурации.

* * *

Первый опыт вышел комом – коттедж с лифтом, как только тот начал подниматься, затрясло, как в лихорадке. Хорошо, поймали ошибку в самом начале, быстро перестроили верхнюю часть здания.

Требовалось усилить стены и перекрытия, установить специальные амортизаторы, гасящие вибрацию.

* * *

Моя «школа» ворчит, не хочет ехать. Я ее понимаю, в такой поздний час мы редко выбираемся – разве, когда едем в другой город.

Сейчас наш путь на сороковой километр Юго-восточной трассы, где строится коттедж Воскобойникова.

Я, как заправский грабитель, оснащен специальной техникой, но страх витает за спиной, а глаза, тем не менее, горят азартом.

* * *

Если Марина проснется, ей все объяснит записка: меня срочно подняли по работе.

Но она не проснется, сон у нее крепкий; счастливый человек, в отличие от меня, которого по ночам одолевают мысли.

Трогаюсь, подпрыгиваю на сиденье, в таком возрасте и при таком социальном положении я решился на мальчишескую выходку. Меня это здорово взбадривает.

Выскакиваю на Набережную, на которой светопреставление от зажженных мчащихся фар.

* * *

Проезжаю мост Патона, машин становится меньше. За окном опушены снежной изморосью лунного света редкие деревья, надвигается темной стеной лес.

Вдруг выскакивает на шоссе обезумевший от страха заяц, мчится впереди. Свет гипнотизирует его. Едва успеваю свернуть от неожиданно возникшей на обочине телеги с длинными бревнами.

* * *

Вот и поворот влево, в километре за ним начинаются плавни и заводи, там выбил себе место Воскобойников для строительства коттеджа. Представляю, во сколько обошелся ему отвод земли – эти места заповедные.

Машину приятно качает, лес смыкается над головой, кажется, сейчас засосет в свою массу и поглотит.

* * *

Строительство не вышло из нуля, построен хозяйский домик, в котором расположены разные службы по обслуживанию культурно-развлекательного комплекса, как официально обозначен этот объект (обыкновенные хитрости для получения участка).

Мол, за сравнительно небольшую плату тут недурно можно отдохнуть летом.

* * *

Мне нужно найти альбом рабочих чертежей и подчеркнуть в разделе «оборудование» марку лифта, которая обычно обозначается после договоренности с изготовителем.

Этими вопросами всегда занимался я, Воскобойников и не подозревает, какую какую я хочу ему подсунуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.